

Научная статья
УДК 94(571.51)«1919»
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-2-121-129>

Проблемы историографии Енисейско-Маклаковского восстания 1919 г.

Александр Петрович Дементьев

Сибирский Федеральный университет, Красноярск, Россия, dementjev.ap@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7841-5201>

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ исторической литературы, посвященной одному из самых крупных и трагичных восстаний периода Гражданской войны в Енисейской губернии. В результате изучения более двадцати публикаций, связанных с тематикой восстания, выявлено, что трактовка событий Енисейско-Маклаковского восстания 1919 г. существенно трансформировалась как в советской, так и в постсоветской историографии. Антисоветски настроенные современники событий однозначно характеризовали восстание, как бунт люмпен-пролетариата. В период 1920–30-х гг. авторы исследований и воспоминаний, еще не обремененные идеологическими рамками, значительное внимание уделяли фактам дезорганизации и разложения среди восставших. Однако в период 1950–80-х гг. эти факты замалчивались историками, которые транслировали исключительно героический образ восстания. Основная роль в подготовке и организации восстания отводилась большевикам, участие иных политических сил исключалось. В качестве основной причины поражения восстания историки считали превосходство противника в численности и вооружении. При этом авторы оперировали узкой источниковой базой. В постсоветской историографии произошли существенные положительные сдвиги. Авторы используют большой массив, в том числе неопубликованных источников, не стремятся замалчивать нелицеприятные факты. Тем не менее к настоящему времени историкам не удалось создать объективной и целостной картины восстания. В исторической литературе накопился ряд спорных вопросов, неточностей и интерпретаций. Только ввод в научный оборот новых исторических источников и комплексный анализ всех известных документов и воспоминаний позволит расширить и уточнить историческую картину событий.

Ключевые слова: Енисейск, Маклаково, Гражданская война, большевики, анархисты, восстание, Колчак, историография, источники

Для цитирования: Дементьев А. П. Проблемы историографии Енисейско-Маклаковского восстания 1919 г. // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18. № 2. С. 121–129. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-2-121-129>

Original article

The Problems of Historiography of the Yeniseysk and Maklakovo Uprising of 1919

Aleksandr P. Dement'ev

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, dementjev.ap@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7841-5201>

Abstract. The article presents a comprehensive analysis of historical literature dedicated to one of the largest and most tragic uprisings of the Civil War period in the Yeniseysk Governorate. Upon studying more than twenty publications related to the subject of the uprising, it was revealed that interpretation of events that took place within Yeniseysk and Maklakovo Uprising of 1919 significantly changed both in Soviet and post-Soviet historiography. The anti-Soviet-minded contemporaries of the events unambiguously characterized the uprising as a revolt of lumpen proletariat. During the period of 1920–30s the authors of studies and memoirs, not yet burdened with ideological frameworks, paid considerable attention to the facts of disorganization and disintegration among the rebels. However, in the period of 1950–80s, these facts were hushed up by historians who broadcast an exclusively heroic image of the uprising. The main role in the preparation and organization of the revolt was assigned to the Bolsheviks. The participation of other political forces was excluded. Historians considered the superiority of the enemy in numbers and weapons as the main reason of the failure of the revolt. At the same time, the authors used with a narrow source base. Significant positive changes took place in post-Soviet historiography. The authors used a large array, including unpublished sources, and did not tend to hush up hard facts. However, to date, historians have not been able to create an objective and complete picture of the uprising. A number of controversial issues, inaccuracies and interpretations have accumulated in historical literature. Only introduction of new historical sources into scientific circulation and a comprehensive analysis of all known documents and memoirs will expand and clarify the historical picture of events.

© Дементьев А. П., 2022

Keywords: Yeniseysk, Maklakovo, Civil War, Bolsheviks, Anarchists, revolt, Kolchak, historiography, sources

For citation: Dement'ev A. P. (2022) The Problems of Historiography of the Yeniseysk and Maklakovo Uprising of 1919. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 18. No. 2. P. 121-129. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-2-121-129>

Енисейско-Маклаковское восстание, произошедшее в феврале 1919 г., является одним из самых крупных и трагичных в истории Гражданской войны в Енисейской губернии. По различным оценкам, при его подавлении погибло от 200 до 800 человек. Закономерно, что в советское время истории восстания уделялось пристальное внимание, как попытке «рабочих и солдат Енисейска сбросить с себя ненавистное колчаковское иго и восстановить власть советов» (Стишов, 1962. С. 120).

Данное событие активно использовалось в коммеморативных практиках советской власти. В память о погибших участниках восстания проводились шествия с посещением могил убитых (Известия Енисейского комитета РКП и уездного революционного комитета, 1920. 28 февраля). В 1950–60-е гг. в Енисейске и Енисейском районе было установлено 14 памятных знаков, посвященных событиям восстания (Кровавый след в истории города, 2018).

Тем не менее, несмотря на кажущееся обилие публикаций по данной теме, история восстания остается недостаточно изученной, а многие вопросы до сих пор не имеют однозначного толкования, мнения исследователей часто расходятся. До настоящего времени не создан развернутый историографический очерк восстания. Цель настоящей публикации – проследить динамику изменения трактовок Енисейского восстания в исторической литературе. Именно на примере такого локального события можно продемонстрировать особенности советской историографии Гражданской войны, особенно в части формирования исторических мифов.

Краткая событийная канва восстания выглядит следующим образом. В ночь с 5 на 6 февраля 1919 г. в Енисейске восставшие заняли ключевые места в городе, освободили заключенных, арестовали ряд общественных деятелей. Был избран Временный революционный штаб, в который вошли как анархисты, так и большевики: Бобыкин,

Костенко, Кузнецов, Блинов, Байкалов. Для закрепления победы был объявлен набор добровольцев в красные отряды, на подступах к городу начались работы по созданию оборонительных рубежей. К восстанию примкнули рабочие поселка Маклаково и крестьяне близлежащих деревень, их возглавили большевики Ф. Я. Бабкин и С. И. Накладов. Маклаковский отряд выиграл два успешных боя с белыми подразделениями под д. Каргино и Маклаково. Восставшие удерживали уездный город 23 дня, но были разгромлены крупным колчаковским отрядом.

Оценка характера и движущих сил восстания была предпринята сразу же после его начала. В либеральной печати утвердилось мнение, что происхождение бунта не местное. Журналист газеты «Свободная Сибирь», скрывавшийся под инициалами «И. Л.» писал, что циркулировали слухи о «какой-то банде, вступившей в город с целью произвести беспорядки» (Свободная Сибирь (Красноярск). 1919. 15 февраля). Либеральные публицисты усиливали страхи населения перед революционной стихией путем распространения слуха о списке в 800 граждан города, которым «грозила участь быть вырезанными». В итоге газета, характеризуя восставших, писала, что «это больше чем большевики, это настоящие убийцы отбросы человеческого рода, темный люд, каторжане» (Свободная Сибирь (Красноярск). 1919. 14 марта). Правительственная газета «Енисейский вестник» представила описание укреплений восставших и подробности взятия города, указав, что «потери мятежников были громадны», найдено около 200 трупов (Енисейский вестник (Красноярск). 1919. 5 марта).

Подробные воспоминания о событиях оставил енисейской общественный деятель М. П. Миндаровский. В момент восстания он выполнял функции городского головы и на несколько дней был арестован. Его очерк был опубликован в 1919 г. в журнале «Сибирские записки». По мнению автора, восстание было учинено люмпен-пролетариатом, «тем элементом, находившимся в городе в изобилии,

который, еще смолоду непригодный к какому-либо труду, привык жить на чужой счет» (Енисейск в записках..., 2019. С. 287).

Миндаровский называл лидеров восставших «шайкой», а состав сформированной Красной армии «подонками общества». При этом автор указывал, что до 22 февраля 1919 г. в состав Временного революционного штаба входили интеллигентные Бобыкин и Байкалов. После их удаления штаб оказался в руках уголовных и темных личностей (Миндаровский, 1919. С. 78). Михаил Прокопьевич написал про многочисленные «обыски, аресты и грабежи обывательских квартир» и состоятельных граждан, контрибуции с представителей буржуазии (Миндаровский, 1919. С. 76–77).

Общественный деятель первым отметил роль органов местного самоуправления, которые на совместном заседании городской думы и земской управы 7 февраля 1919 г. решили «оставаться каждому на своих местах и продолжать порученную избирателями работу, не вступая ни в какие соглашения со штабом». Для сохранения в городе порядка, личной и имущественной безопасности горожан совещание предложило штабу принять ряд положений. В частности, не производить ночных обысков и арестов; усилить охрану винного склада, поручив таковую вполне благонадежным лицам; освободить из-под ареста политических противников; изъять у лиц, замеченных ранее в уголовных преступлениях, огнестрельное оружие и др. (Миндаровский, 1919. С. 77–78). В заключение Миндаровский затронул вопрос подавления восстания и констатировал гибель 200 человек, среди которых были восставшие и «много другого преступного элемента, не попадавшего под кару уголовных законов» (Миндаровский, 1919. С. 79).

Таким образом, антисоветски настроенные авторы однозначно характеризовали восстание как бунт люмпен-пролетариата. При этом роль большевиков как организованной силы вообще не рассматривалась или принижалась. Закономерно, что эти материалы не использовались в более поздних исторических исследованиях. Из данного комплекса текстов советские историки ссылались только на описания укреплений Енисейска, опубликованные в газете «Енисейский вестник», очевидно, для того

чтобы продемонстрировать серьезный подход восставших к обороне.

После Гражданской войны к истории восстания обратились уже представители победившей стороны. Бывший руководитель тасеевских партизан В. Г. Яковенко причины неудачи енисейского восстания в своих воспоминаниях рассматривал как результат пьянства и дезорганизации самих восставших. В частности, по его мнению, один из руководителей восстания В. Кузнецов, «первое время вел себя не как истинный борец, а как слабый человек, проявил себя в пьянстве, чем и провалил начатое дело». При этом Яковенко высоко оценил роль своего соратника по партизанской борьбе Ф. Я. Бабкина, которому удалось, во-первых, распропагандировать местный гарнизон для участия в восстании, а во-вторых спастись после разгрома обреченного восстания с группой коммунистов (Яковенко, 1925. С. 29).

Бывший комиссар 26-й стрелковой дивизии 5-й армии В. Б. Эльцин в очерке «Крестьянское движение в Сибири в период Колчака» целиком ссылался на мнение В. Г. Яковенко и писал, что «Захватив без труда гор. Енисейск, восставшие скорее сами разложились, нежели потерпели поражение от колчаковских войск» (Эльцин, 1926).

В этот же период в сборнике «Партизанское движение» был опубликован ряд документов: Воззвание Временного Революционного штаба от 6 февраля, Объявление Енисейского Штаба от 13 февраля и подробности взятия Енисейска из газеты «Енисейский вестник» (Партизанское движение в Сибири, 1925. С. 83–85). В дальнейшем эти документы будут переизданы В. Д. Вегманом (Вегман, 1932) и с небольшими дополнениями в сборнике «Документы героической борьбы» (Документы героической борьбы, 1959. С. 149–153)¹.

Известный эсер Е. Е. Колосов в 1923 г. опубликовал книгу «Сибирь при Колчаке». В которой отметил, что город Енисейск был захвачен отрядами, которые вышли с Ангары. Основное внимание автор уделил вопросу о жертвах при подавлении вос-

¹ Документы героической борьбы. Сборник документальных материалов, посвященных борьбе против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции на территории Енисейской губернии (1918–1920 гг.). Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1959. 160 с.

стания. По его оценке, число казненных в Енисейске «дошло до 700», «Правительственные войска не щадили никого: ни женщин, ни детей, ни тем более мужчин. При расправах сводились личные счеты, людей губили по личной ненависти или из корысти». Для экономии боеприпасов людей пускали под лед (Колосов, 1923. С. 10, 138).

Первое подробное описание восстания опубликовал В. Д. Вегман – руководитель Сибирского историко-партийного отдела при Сиббюро ЦК РКП(б) (Вегман, 1932). Он представил события частью реализации плана большевиков-подпольщиков губернии по свержению режима А. В. Колчака. Восстание подготовила енисейская подпольная большевистская организация, тесно связанная с красноярским подпольным комитетом. Непосредственным стимулом к восстанию послужило убийство части гарнизона из города, в результате чего остались только самые надежные для подпольщиков части.

Автор не оставил без внимания факты разложения среди восставших, указав, что причинами этому послужили отсутствие помощи от тасеевских партизан и отрезанность восставших от остального мира. В результате «отдельные лица распоясалась настолько, что вышли из подчинения» (Вегман, 1932. С. 85). При этом штаб и партийный комитет, по его мнению, активно боролись со «злостными элементами». Тем не менее после самоубийства комиссара вооруженных сил Енисейска Бобыкина, панические настроения в городе резко усилились.

Далее Вегман выступил с критикой действий руководителя Маклаковского фронта Ф. Я. Бабкина. Вместо того, чтобы организовать оборону и прикрывать Енисейск со стороны Красноярско-Енисейского тракта, по мнению Вегмана, Бабкин подвергся паническим настроениям и распропагандировал часть восставших разойтись, а с повстанцами ушел в Тасеево. Автор «заклеймил» поступок «обывателя» Бабкина, назвав его «дезертирством с боевого поста» (Вегман, 1932. С. 86). В свою очередь согласно Вегману В. Г. Яковенко также проявил трусость, не придя по помощь Енисейску. А в своих воспоминаниях умалил значение этого восстания, сознательно исказив некоторые факты (Вегман, 1932. С. 86).

Публикация В. Д. Вегмана вызвала резкое неприятие со стороны участников восстания, в

первую очередь Ф. Я. Бабкина, который 15 декабря 1932 г. написал письмо в Западно-Сибирскую краевую контрольную комиссию с просьбой привлечь В. Д. Вегмана к партийной ответственности за нанесенное им бывшему Маклаковскому партизанскому отряду «оскорбление» (Государственный архив Красноярского края (ГАКК). П-64. Оп 5. Д. 92. Л. 1). Получил ли Бабкин ответ неизвестно, однако в Государственном архиве Красноярского края хранится написанная Бабкиным «История Енисейского восстания и отступления Маклаковского отряда по Вегману и как было в действительности». Бабкин определил подход Вегмана, как «крайне поверхностный, несерьезный, основанный на случайных деталях и не проверенных фактах, а потому извращающий роль и значение как рабочих руководителей восстания, так и партийных подпольных организаций» (ГАКК. П-64. Оп 5. Д. 92. Л. 3). Причины поражения Енисейского восстания Бабкин видел в неорганизованности енисейцев, разгуле случайных элементов, «поддерживаемых анархистствующей кликой, находившейся в самом штабе» (ГАКК. П-64. Оп 5. Д. 92. Л. 6). Свой уход с Маклаковского фронта он оправдывал решением общего собрания.

Таким образом, работы 1920–30-х гг., еще свободные от идеологических штампов, высоко оценивали попытку рабочих и солдат Енисейска освободиться из-под власти Колчака. Преувеличивая роль большевиков в подготовке и руководстве восстанием, авторы, тем не менее, значительное внимание уделяли вопросам дезорганизации в среде восставших. Исследований периода конца 1930-х – начала 1950-х, затрагивающих тематику восстания, нами не выявлено.

С конца 1950-х гг. изучение истории Енисейского восстания все больше ограничивалось рамками официальной идеологии, факты, не укладывавшиеся в схему героической борьбы за власть советов, искажались или замалчивались. Лакировка действительности привела к формированию исключительно положительного образа восстания.

Замалчивая факты дезорганизации среди восставших, историки опирались на опубликованные воспоминания большевички М. Н. Метеловой, которая среди основных причин поражения восстания указывала его преждевременность в результате действий провокатора. Участник событий высоко

оценивала революционный порядок в городе: «Среди повстанцев царила твердая дисциплина. За три недели власти восставших в городе не было ни грабежей, ни насилий, даже над врагами рабочего класса – крупными торговцами и спекулянтами. С них взимались высокие налоги деньгами и продовольствием. Собранные средства и продукты шли в пользу государства и для снабжения повстанцев и населения. Все эти мероприятия проводились организованно» (Незабываемое..., 1957. С. 133). Стоит отметить, что в 1964 г. в своем неопубликованном письме «О первой советской власти в г. Енисейске и Енисейском восстании 1919 года» Метелова уже признавала факты грабежей в городе, ставя это в вину В. Кузнецову, «пившему сильно водку» и допустившему в ряды восставших уголовных (Енисейский краеведческий музей. ОФ. 5389-3/Д205-3. Л. 2).

В своем историко-краеведческом очерке А. И. Малютина назвала застрельщиками восстания рабочих кожевенных заводов и солдат гарнизона (Малютина, 1957. С. 96). Автор в положительном ключе описала деятельность Временного революционного штаба, отметив (без ссылки на источник), что даже сторонники белого режима указывали на планомерность и незаурядность управления восстанием. Но превосходство колчаковцев в численности и вооружении привело к поражению. В ярких эмоциональных красках А. И. Малютина описала зверства колчаковцев: «гора трупов выросла за городом и ее вершина поднималась все выше» (Малютина, 1957. С. 101, 104, 106).

Историк З. В. Стефанская в своем очерке по истории восстания указала, что его значение было исключительно велико. «Восставшие отвлекли с фронта крупные колчаковские силы, чем облегчили борьбу Красной армии за полный разгром внутренних и внешних врагов. Самоотверженная борьба рабочих Енисейска и Маклаково революционизировала крестьянство и способствовала развитию массового партизанского движения...» (Стефанская З. Енисейское восстание в феврале 1919 г. // Енисейская правда. 1956. 10 февраля).

В нескольких публикациях о партизанском движении Г. А. Васильев указал, что восстание планировалась енисейскими большевиками для открытия северного фронта вооруженной борьбы с

колчаковщиной. Но угроза разоблачения планов подпольщиков заставила большевиков начать восстание преждевременно. Восставшими был организован революционный порядок, все попытки контрреволюционной деятельности пресекались (Васильев, 1957b. С. 41–42). При обороне города «восставшие оказали мужественное сопротивление, проявляли массовый героизм и отвагу. Но перевес в силах находился на стороне противника, который превосходил восставших численно, был лучше вооружен, снабжен и обучен» (Васильев, 1957a. С. 33–34).

Историк М. И. Стишов назвал ядром восстания бывших красногвардейцев, живших на окраине города. Во главе восстания стояли коммунисты, но действия карательного отряда потопили в крови попытку рабочих и солдат свергнуть власть А. В. Колчака (Стишов, 1962. С. 120). В подобном ключе восстание было представлено в очерках истории красноярской партийной организации (Очерки истории...1967. С. 360). Значительную роль крестьянства в восстании показал В. Ю. Журов. По его мнению, именно солдаты местного гарнизона, сформированного из крестьян уезда, стали основной силой восставших (Журов, 1972. С. 119).

В. К. Логвинов указал на то, что подготовленное енисейским подпольным комитетом РКП(б) восстание началось раньше намеченного срока из-за действий провокатора. Такие мероприятия повстанцев, как контрибуция на буржуазию, национализация предприятий, восстановление занятий в школах, автор охарактеризовал, как «революционный порядок». В итоге Логвинов назвал восстание «героической обороной трудящихся Енисейска», согласившись с предшественниками, что неравность сил, отдаленность города и невозможность оказать помощь привели к разгрому (Логвинов, 1980. С. 76–78).

Примечательно, что если авторы научных работ обходили вопрос об участии анархистов в восстании, то создатели публицистической брошюры для Лесосибирского бюро путешествий в 1989 г. охарактеризовали партийную принадлежность членов штаба. Бабкина, Байкалова и Блинова авторы отнесли к большевикам; Лапина, Силина, Костенко, Бобыкина к анархистам, Кузнецова назвали левым эсером (70 лет Енисейско-Маклаковскому восстанию, 1989).

Историки, формировавшие героический миф об Енисейском восстании, не использовали в своих исследованиях как опубликованные материалы 1920–30-х гг., так и неопубликованные воспоминания очевидцев. В первую очередь авторы ссылались на уже опубликованные документы. Так, В. К. Логвинов в научном аппарате своего исследования «В борьбе с колчаковщиной» использовал только сборник «Документы героической борьбы», историко-краеведческий очерк о г. Енисейске Н. А. Малютиной, работу Г. А. Васильева и описания укреплений города, размещенные в газете «Енисейский вестник».

Тем не менее в 1960-е гг. вышли две работы, в которых авторы несмотря на идеологические рамки стремились к объективному освещению событий. Критический анализ восстания был представлен в исследовании В. А. Кадейкина «Сибирь непокоренная» (Кадейкин, 1968). Автор первым из советских исследователей использовал неопубликованные воспоминания участников восстания, в частности С. И. Накладова. По мнению Кадейкина, восстание готовил подпольный комитет большевиков на конец марта – начало апреля 1919 г. Однако ход событий ускорило восстание в Тасеево и слабой большевистской организации не удалось сдержать радикализм части подпольщиков. Поэтому большевистская организация не возглавила восстание, а играла «роль ассистента» (Кадейкин, 1968. С. 286).

Автор выделил в развитии восстания два этапа. Первый характеризовался тем, что коммунисты, несмотря на то, что считали восстание преждевременным, стремились придать ему организованный характер. В этот период видную роль в штабе играл Байкалов. При приближении колчаковского отряда среди восставших возникли разногласия относительно дальнейших действий. Большевики предлагали эвакуацию в Тасеево или на Северные прииски. После их ухода в городе остался отряд, который в своем большинстве состоял из деклассированных элементов. Фактически вся власть перешла к В. Кузнецову, который «сильно пил водку, допустил уголовные реквизиции». В этот период сознательные участники восстания отошли от штаба (Байкалов, братья Трейман, С. Накладов и другие). «После этого восстание приняло другой характер – откры-

ли винные склады, и пошло повальное пьянство, анархисты разбежались от первого выстрела, окопы не охраняли, вся тяжесть обороны легла на плечи рабочих», «среди анархистов было много уголовных, занявшихся грабежами». Кадейкин негативно отзывался о лидерах восстания, анархистах Бобыкине, Кузнецове и Костенко, возлагая на них всю вину в поражении (Кадейкин, 1968. С. 287).

Непосредственный участник партизанского движения Г. М. Иванов в своем исследовании «Тасеевская республика 1918–1920 гг.» положительно отзываясь о действиях восставших, тем не менее дал объяснение причин поражения: «Эта трагедия произошла потому, что Енисейский военно-революционный штаб оказался не на высоте своего положения. В его составе оказалось два анархиста (Костенко и Кузнецов), которые дезорганизовывали и разлагали ряды повстанцев. Ошибкой было и то, что в Енисейский штаб не были введены представители от Маклаковского отряда и восставшего гарнизона». При этом автор критиковал восставших и за недостаточный радикализм: «Большой ошибкой Енисейского штаба было то, что он не принял своевременно мер к ликвидации злейших врагов Советской власти. Это они указали белогвардейцам слабое место обороны повстанцев, раскрыли им планы обороны города» (Иванов, 1969. С. 39).

Таким образом, несмотря на стремление отдельных историков к объективности при изучении событий 1919 г., к концу 1980-х гг. в исторической литературе сложился героический миф об Енисейско-Маклаковском восстании, в котором не было места другим политическим силам кроме большевиков, восставшие проявляли революционную сознательность и массовый героизм, но были разгромлены превосходящими силами противника.

Современной историографии Енисейско-Маклаковского восстания присущ большой объективизм, авторы не стремятся героизировать облик участников событий и используют большой массив источников.

Историк А. П. Шекшеев предпринял попытку обобщить данные историографии о политической обусловленности и характере восстания. По его мнению, причиной выступлению послужила не агитационная деятельность большевиков, а «совмещение ряда обстоятельств»: бездействие власти;

ослабление гарнизона отправкой наиболее боеспособных солдат в с. Рыбное и Казачинское; преобладание в гарнизоне бывших дезертиров. Однако, подробно описывая историю событий, Шекшеев использовал уже известные источники и научные работы советского времени, акцентируя внимание на неорганизованности восставших, терроре, расправах над мирным населением (Шекшеев, 2007. С. 134–139). При этом всех лидеров восстания А. П. Шекшеев рассматривает как большевиков, несмотря на то, что факт наличия среди них анархистов признавался ранней советской историографией.

В книге «Гражданская война в Енисейской губернии» А. В. Мармышев и А. Г. Елисеенко первыми в постсоветской историографии отметили главенствующую роль анархистов в восстании, привели факты разложения. Опираясь на воспоминания участников событий (И. Игнатьева, Ф. Бабкина, В. Петухова и др.), авторы подробно восстановили военную картину событий. В заключение они констатировали, что в результате подавления восстания в Енисейском уезде в будущем так и не сложилось крупной партизанской группировки (Мармышев, Елисеенко, 2008. С. 125).

Научный сотрудник Енисейского музея Ю. В. Ромашков отметил важную роль в событиях анархистов, проанализировал поведение большевиков. По его мнению, многие решения Временного революционного штаба «были порождены и осуществлены местными анархистами». В своих выводах автор опирается на неопубликованные воспоминания участников тех событий: Ф. Я. Бабкина, С. И. Накладова и И. Игнатьева. Именно анархисты собирались бороться за город, в то время как «позиция большевиков в этом вопросе была крайне непоследовательна». Борьбе за восставший город они предпочли сохранить ядро организации и отступили с занимаемых позиций. С другой стороны, «множество преступлений, совершенных в бытность восстания, также на совести местных анархистов» (Ромашков Ю. Анархисты в Енисейско-Маклаковском восстании // Енисейская правда. 2018. 5 апреля; Ромашков, 2019. С. 34–35²).

Таким образом, трактовка событий Енисейско-Маклаковского восстания 1919 г. существенно трансформировалась как в советской, так и в постсоветской историографии. В период 1920–30-х гг. авторы исследований и воспоминаний, еще не обремененные идеологическими рамками, свободно выражали свою точку зрения и при описании восстания значительное внимание уделялось вопросам дезорганизации в среде восставших. В советской историографии 1950–80-х гг. в оценке Енисейского восстания сформировалось два течения. Первое транслировало только положительный, героический образ восстания. Факты, не укладывавшиеся в схему героической борьбы за власть советов, сознательно замалчивались. Второе, менее популярное направление, указывало на ошибки восставших, критиковало лидеров за неорганизованность. Современной историографии присущ большой объективизм в описании событий, авторы не стремятся героизировать облик участников событий и используют большой массив источников. Основная роль в руководстве восстанием отводится анархистам.

Тем не менее к настоящему времени историкам не удалось создать объективной и целостной картины восстания. В исторической литературе накопился ряд спорных вопросов, неточностей и различных интерпретаций. Отсутствует непредвзятый анализ роли большевиков в подготовке восстания и его поражении. В целом, к настоящему времени непонятно: готовилось ли восстание преднамеренно или началось стихийно и неожиданно для революционеров. У историков нет единства и в определении партийной принадлежности членов революционного штаба, одни и те же деятели относятся авторами то к большевикам, то к анархистам. Нуждается в отдельном изучении вопрос о действиях органов местного самоуправления и общественных организаций в период восстания. Требуется уточнения количество погибших как от рук восставших, так и от действий колчаковского отряда. Ввод в научный оборот новых исторических источников и комплексный анализ уже известных позволит расширить и уточнить историческую картину событий.

² Ромашков Ю. В. 100 лет назад началось Енисейско-Маклаковское восстание // Край наш Красноярский: ка-

лендарь знаменательных и памятных дат на 2019 год. Красноярск : ГУНБ, 2018. С. 32–35.

Список источников

70 лет Енисейско-Маклаковского восстания / сост., отв. за вып. Н. Лавренко. Лесосибирск, 1989.

Васильев Г. А. Вооруженные восстания в городах Восточной Сибири против интервентов и белогвардейцев зимой 1918–1919 годов // Труды Сибирского Лесотехнического института. Красноярск : Тип. ЕнУРПа, 1957а. Сб. XVII. С. 21–35.

Васильев Г. А. Коммунистическая партия – организатор и руководитель партизанского движения в Восточной Сибири в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (Приенисейский край). Красноярск : Тип. ЕнУРПа, 1957б. 122 с.

Вегман В. Д. Восстание енисейских рабочих против колчаковской власти // Будущая Сибирь. Иркутск, 1932. № 3. С 81–88.

Енисейск в записках Михаила Прокопьевича Миндаровского. 1891–1935 гг. Красноярск : Изд-во «Поликор», 2019. 512 с.

Журов Ю. В. Енисейское крестьянство в годы гражданской войны. Красноярск : [б.и.], 1972. 250 с.

Иванов Г. М. Тасеевская республика, 1918–1920 гг. Красноярск : Красноярское кн. Изд-во, 1969. 97 с.

Кадейкин В. А. Сибирь непокоренная (Большевистское подполье и рабочее движение в сибирском тылу контрреволюции в годы иностранной военной интервенции и Гражданской войны). Кемерово : Кн. изд-во, 1968. 558 с.

Колосов Е. Е. Сибирь при Колчаке: воспоминания. Материалы. Документы. Пг.: Былое, 1923. 188 с.

Кровавый след в истории города: памятные знаки, посвященные событиям Енисейско-Маклаковского восстания 1919 года и установленные на территории г. Енисейска и Енисейского района / сост. Т. М. Михалькова, И. И. Власова. Енисейск : МБУК «ЦБС г. Енисейска». 2018. 38 с.

Логвинов В. К. В борьбе с колчаковщиной : очерки о Красноярском большевистском подполье и партизанском движении в Енисейской губернии, 1918–1920 гг. Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1980. 287 с.

Малютина А. И. Город Енисейск: историко-краеведческий очерк. Красноярск : Красноярское кн. Изд-во, 1957. 161 с.

Мармышев А. В., Елисеенко А. Г. Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск : изд-во «Версо», 2008. 416 с.

Миндаровский М. Революционные дни в Енисейске // Сибирские записки. 1919. № 6. С. 53–80.

Незабываемое: воспоминания участников революционных событий в Красноярском крае (1917–1920 гг.).

References

Lavrenko N. (1989) 70 years since the Yeniseisk-Maklakov revolt. Lesosibirsk. (In Russ.).

Vasil'ev G. A. (1957a) Armed uprisings in the cities of Eastern Siberia against the interventionists and White Guards in the winter of 1918–1919. *Trudy Sibirskogo Lesotekhnicheskogo instituta = Proceedings of the Siberian Forestry Institute*. Krasnoyarsk: The typography of the State Universal Scientific Library of the Krasnoyarsk Territory. Coll. XVII. P. 21–35. (In Russ.).

Vasil'ev G. A. (1957b) The Communist Party is the organizer and leader of the partisan movement in Eastern Siberia during the years of Foreign Military Intervention and Civil War. (Yenisei Territory). Krasnoyarsk: The typography of the State Universal Scientific Library of the Krasnoyarsk Territory. 122 p. (In Russ.).

Vegman V. D. (1932) The uprising of the Yeniseysk workers against the Kolchak authorities. *Budushchaya Sibir' = Future Siberia*. Irkutsk. No. 3. P. 81–88. (In Russ.).

(2019) Eniseisk in the notes of Mikhail Prokopyevich Mindarovsky, 1891–1935. Krasnoyarsk: Publishing House Polikor Limited Liability Company. 512 p. (In Russ.).

Zhurov Yu. V. (1972) Yenisei peasantry in the years of the Civil War. Krasnoyarsk. 250 p. (In Russ.).

Ivanov G. M. (1969) Taseev Republic, 1918–1920. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk book publishing house. 97 p. (In Russ.).

Kadeikin V. A. (1968) Unconquered Siberia (Bolshevik underground and the labor movement in the Siberian rear of the counter-revolution during the years of foreign military intervention and the Civil War). Kemerovo: Book publishing house. 558 p. (In Russ.).

Kolosov E. E. (1923) Siberia under Kolchak: memories. Materials. Documentation, Petrograd: "The Past". 188 p. (In Russ.).

Mikhail'kova T. M., Vlasova I. I. (2018) A bloody trail in the history of the city: commemorative signs dedicated to the events of the Yeniseysk and Maklakov uprising of 1919 and installed in the territory of the city of Yeniseysk and the Yeniseysk Territory. Eniseisk: Eniseisk: TsBS g. Eniseiska. 38 p. (In Russ.).

Logvinov V. K. (1980) In the fight against Kolchakism: Essays on the Krasnoyarsk Bolshevik underground and the partisan movement in the Yeniseysk Governorate, 1918–1920. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk book publishing house. 287 p. (In Russ.).

Malyutina A. I. (1957) The city of Yeniseysk: a historical and local history essay. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk book publishing house. 161 p. (In Russ.).

Marmyshev A. V., Eliseenko A. G. (2008) Civil War in the Yeniseysk Governorate. Krasnoyarsk: Verso. 416 p. (In Russ.).

Mindarovskii M. (1919) Revolutionary days in Yeniseysk. *Sibirskie zapisk = Siberian Notes*. No. 6. P. 53–80. (In Russ.).

(1957) Unforgettable: memories of participants in the revolutionary events in the Krasnoyarsk Territory (1917–

Красноярск : Красноярское кн. Изд-во, 1957. 224 с.

Очерки истории Красноярской партийной организации. Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1967. Т. 1. 402 с.

Партизанское движение в Сибири. Т. 1: Приенисейский край. М.; Л.: Государственное изд-во; Центрархив, 1925. 285 с.

СТИШОВ М. И. Большеви́стское подполье и партизанское движение в Сибири в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.). М.: Изд-во Московского государственного университета, 1962. 420 с.

Шекшеев А. П. Власть и крестьянство: начало Гражданской войны на Енисее (окт. 1917 – конец 1918 г.). Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2007. 156 с.

Эльцин В. Крестьянское движение в Сибири в период Колчака // Пролетарская революция. 1926. № 2 (49), 3 (50) URL: https://sceptis.net/library/id_3880.html (дата обращения 10.11.2021).

Яковенко В. Г. Записки партизана. М.; Л. Гос. изд-во, 1925. 107 с.

Информация об авторе

А. П. Дементьев – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций, Сибирский Федеральный университет, 660041, Красноярск, пр. Свободный, 79, Россия.

Вклад автора

Дементьев А. П. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 8 апреля 2022 г.; одобрена после рецензирования 6 мая 2022 г.; принята к публикации 23 мая 2022 г.

1920). Krasnoyarsk: Krasnoyarsk book publishing house. 224 p. (In Russ.).

(1967) Essays on the history of the Krasnoyarsk Party organization. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk book publishing house. Vol. 1. 402 p. (In Russ.).

(1925) Partisan movement in Siberia. Vol. 1. Yenisei Territory. Moscow; Leningrad: State Publishing House, Central Archives. 285 p. (In Russ.).

Stishov M. I. (1962) Bolshevik underground and partisan movement in Siberia during the Civil War (1918–1920). Moscow: Moscow State University . 420 p. (In Russ.).

Shekshееv A. P. (2007) Power and the peasantry: the beginning of the Civil War on the Yeniseysk (October 1917–the end of 1918). Abakan: Khakass State University named after N. F. Katanov. 156 p. (In Russ.).

El'tsin V. (1926) Peasant movement in Siberia during the Kolchak period. *Proletarskaya revolyutsiya = Proletarian Revolution*. No. 2 (49), 3 (50) Available from: https://sceptis.net/library/id_3880.html (Accessed: 10.11.2021). (In Russ.).

Yakovenko V. G. (1925) Partisan's Notes. Moscow; Leningrad: State Publishing House, 107 p. (In Russ.).

Information about the author

A. P. Dement'ev – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Department of History of Russia, World and Regional Civilizations, Siberian Federal University, 79, Svobodny Avenue, Krasnoyarsk 660041, Russia.

Contribution of the author

Dement'ev A. P. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted April 8, 2022; approved after reviewing May 6, 2022; accepted for publication May 23, 2022.